

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

В статье проанализированы критерии правовой компетентности. Рассмотрено соотношение понятий «компетенция» и «компетентность». Проведено сравнение двух образовательных парадигм. Одна ориентирована на знания, другая касается личности. Выявлены факторы, влияющие на уровень правовой компетентности.

Смена парадигм образования от традиционной к личностно ориентированной и перевод российского образования на государственные стандарты требуют от высшей школы совершенствования подготовки специалиста, становления его как профессионала, не только глубоко знающего свою профессию, но и обладающего правовой компетентностью.

Архаичными являются парадигмы, принципы организации высшего образования, когда студент рассматривается лишь как объект воздействия, как сосуд, который нужно наполнить определенным объемом знаний и навыков [1].

Попытки отказаться от «знаниевой» ориентации образования предпринимались и раньше. В 1920-е годы получило распространение стремление к отмене традиционного предметного преподавания. Но от планов отмены предметного обучения уже к началу 1930-х годов пришлось отказаться из-за протестов работодателей, не получавших достаточно подготовленного кадрового пополнения [2].

Парадигма научного познания – одна из кардинальных категорий общей методологии науки. Под парадигмой понимается модель научной деятельности как совокупность теоретических стандартов, методологических норм, ценностных критериев. Другие определения конкретизируют это общее представление: «теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач»; «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [3].

Чтобы понять, что представляет собой та или иная парадигма образования, необходимо провести логический анализ образовательных теорий.

Тематическое ядро – объяснительный конструкт парадигмы, консолидирующий совокупность взаимосвязей структурных компонентов образовательной теории. В качестве такого конструкта выступает ценностно-смысловая направленность образовательной деятельности.

Ценности – это не только предметы, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их желаний, но также идеи и побуждения, принятые как нормы и идеалы [4].

Ценности образования – это определенные компоненты, результаты, виды деятельности, определяющие избирательную активность субъектов образовательного процесса.

Непосредственным источником смысла образования являются потребности и мотивы. Личностный смысл (англ. personal sense, personal meaning) – это осознаваемая значимость для субъекта тех или иных объектов и явлений действительности, определяемая их истинным местом и ролью в жизнедеятельности субъекта, их жизненным смыслом для него. Личностный смысл определяется тем, в какой связи объект или явление находится с мотивами, потребностями и ценностями [5].

Сравнительный анализ двух парадигм представлен в таблице 1.

Одним из основных представителей когнитивно-ориентированной парадигмы является М.М. Поташник. Он является автором статей в журнале «Народное образование» («Горе от «ума», «Хотели как лучше, а получилось... хуже, чем всегда» и т. д.).

К сторонникам второй парадигмы относятся В.В. Сериков, И.С. Якиманская, Е.В. Бондаревская. Среди трудов следует отметить статьи Е.В. Бондаревской «Антикризис-

ная направленность современного воспитания», И.С. Якиманской «Психологические проблемы развития личности ученика в трудах Н.А. Менчинской». В.В. Сериков является соавтором статьи «Проектирование педагогической деятельности: объективные и субъективные основания», также соавтором является В.В. Анисимова.

Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования указывают на необходимость подготовки профессионала, обладающего правовой компетентностью. Например, государственный стандарт для специальности «Эксплуатация транспорта и транспортного оборудования» предусматривает, что инженер должен знать законы, постановления, распоряжения, приказы, касающиеся выполняемой работы, и так далее.

Концепция модернизации российского образования определила, что система образования должна готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и создавать их.

Гражданское общество представляет собой совокупность межличностных отношений, семейных, общественных, экономических, культурных, религиозных и иных структур, реализующих повседневные интересы индивидов, которые развиваются в обществе вне рамок и без вмешательства государства [6].

Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума [7].

Правовое государство отличается от иных типов государств следующими основными признаками: верховенством закона (всеобщая равная ответственность перед законом без всяких исключений); разделением властей (на законодательную, исполнительную и судебную); сильной, независимой судебной властью, выполняющей функцию гаранта законности и правопорядка.

В настоящее время в мире образования идет процесс формирования личности нового типа – «правосознательного гражданина», для которого характерен высокий уровень правовой компетентности и правовой культуры.

Правовое сознание – это совокупность взаимосвязанных идей, представлений, чувств, теорий, выражающих отношение общества, группы, индивидов к праву и правовым явлениям.

Для определения понятия «правовая компетентность» необходимо определить сущность понятия «компетентность».

В толковом словаре русского языка термин «компетентность» определяется как:

- осведомленность, авторитетность;
- круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом.

В педагогике под компетентностью понимается уровень образованности специалиста, достаточный для самообразования и самостоятельного решения возникающих при этом познавательных задач, проблем и определения личностной позиции.

Психология толкует понятие «компетентность» как психосоциальное качество, означа-

Таблица 1. Когнитивно-ориентированная и лично ориентированная парадигмы образования

Структурный компонент	Когнитивно-ориентированная парадигма	Лично ориентированная парадигма
Цель	Формирование знаний, умений и навыков	Создание условий для полноценного развития личных функций всех субъектов образовательного процесса
Главная ценность	Социокультурный опыт, накопленный предшествующими поколениями	Развитие личности, ее автономности, самостоятельности, индивидуальности, самореализации, ответственности и т.д.
Смыслообразующие факторы	Информационное обеспечение личности	Содействие (обеспечение) реализации потребности личности в саморазвитии, самоосуществлении, самоидентификации, самоопределении, самоактуализации.

ющее силу и уверенность, исходящие от чувства собственной успешности и полезности, что дает человеку осознание своей способности эффективно взаимодействовать с окружением.

Правовая компетентность представляет собой интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности компетенций в правовой области знаний, способности оказывать активное влияние на процесс развития и саморазвития социально-ценностных характеристик личности, позволяющее выполнять социально-ценностные функции в обществе, предупреждать и устранять противоправные проявления поведения.

В научной литературе нет четкого общепринятого разведения понятий «компетентность» и «компетенция». Во многом это определяется тем, что английские слова «competence» и «competency» в большинстве словарей определяются как синонимы и переводятся в двойном значении – «компетенция» и «компетентность».

Также нет единого понимания термина «ключевые компетенции». Это словосочетание все шире используется как новый подход к конструированию образовательных стандартов. В одних работах термин «ключевые» выступает как синоним слову «общие», и тогда возможно противопоставление «ключевых компетенций» «профессиональным компетенциям». А в других исследованиях понятие «ключевые» синонимично понятию «базовые», и тогда возможно использовать словосочетание «ключевые профессиональные компетенции», что невозможно в первом случае [8].

Компетенция (от лат. *competentia*) является многозначным понятием и включает в себя:

- круг ведения какого-либо лица;
- круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, о которых может здраво судить и эффективно работать в их области;
- единство знаний, навыков, профессионального опыта, способностей действовать;
- адекватность и достаточность, состояние или качество быть функционально адекватным или имеющим достаточные знания, умения, суждения, навыки;
- совокупность полномочий, прав и обязанностей служащего предприятия или госу-

дарственного органа; в этом значении принято говорить о судебной, законодательной, федеральной и других компетенциях.

Высокий уровень правовой компетентности предполагает:

- понимание объективной необходимости соблюдения законов, уважительного отношения к ним (мотивационный критерий);
- высокий объем социально-правовых знаний, стремление к их постоянному пополнению и совершенствованию (когнитивный критерий);
- самовоспитание, участие во внеаудиторной деятельности (деятельностно-рефлексивный критерий).

Правовая культура представляет собой положительный тип отношения к правовым явлениям, который выражается в деятельности индивида.

Высшим уровнем проявления правовой культуры является правовая активность индивида. Она выражается не только в законопослушном поведении индивида, но и в способности личности к активным, творческим действиям в сфере реализации права, а также в сфере правового регулирования.

Модернизация высшего образования приобрела особое государственное значение. В связи с этим основным направлением преобразований становится освоение действующего законодательства, правовых институтов, категории прав человека, прав и обязанностей гражданина и практика их реализации. Необходимость рассмотрения правовой компетентности в российском образовании диктуется Федеральной концепцией обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Обязанность государства распространять знания о правах человека, проводить обучение различных групп населения вытекает из многих международных договоров. В рамках Хельсинского процесса государства-участники обязались поощрять, облегчать, поддерживать преподавание знаний о демократических ценностях, международных стандартах в области прав человека в учебных заведениях. Права человека проистекают из естественного права, являются исходными и присущи всем людям от рождения независимо от того, явля-

ются они гражданами государства, в котором живут, или нет [9].

ООН призвала все государства, международные организации, профессиональные объединения, национальные органы и неправительственные организации, образовательные учреждения, все секторы гражданского общества к объединению усилий для распространения всеобщей культуры прав человека с помощью информации, развития образования, организации учебных курсов.

Поэтому большое значение имеет правовая информатизация как средство повышения правовой культуры. Под правовой информатизацией России понимается процесс создания оптимальных условий максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением прогрессивных технологий.

Составной частью образования является самообразование. Новейшие информационные технологии трансформируют способы реализации образования и самообразования, обеспечивая доступность информации, облегчая ее поиск, предоставляя инструментальные средства работы с ней. Благодаря комплексному использованию этих средств создаются условия для творчества, оптимизируются возможности и расширяются границы образовательной и самообразовательной деятельности [10].

Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность, а умения разрешать проблемы, возникающие в следующих ситуациях: в правовых нормах и административных структурах, в потребительских оценках; при выборе профессии; при необходимости разрешать проблемы выбора способов разрешения конфликтов. По мнению Б.Д. Элькониной, надо строить и заранее задавать «ситуации включения». Слово «включение» означает оценку ситуации, проектирование действий и отношений, которые требуют тех или иных решений. Здесь термин «научить» в строгом смысле не вполне приемлем.

Ясно, что из простой суммы знаний и умений «сложить» компетентного человека не удастся [11].

При осуществлении данного подхода в состав содержания образования войдут знания, способы деятельности, опыт ценностного отношения к миру [12].

В нем отражен такой вид содержания образования, который не сводится к знаниево-ориентировочному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых (т. е. относящихся ко многим социальным сферам) функций, социальных ролей, компетенций. Разумеется, предметное знание при этом не исчезает из структуры образованности, а выполняет в ней подчиненную, ориентировочную роль.

Компетентностный подход в организации правового образования отражается в решении первоочередной государственной проблемы создания системы правового и гражданского общества через общедоступное и качественное образование. В этой связи проблема повышения уровня и качества правовой подготовки специалистов с высшим образованием приобретает особую актуальность. Конечный результат формирования компетентного специалиста в области права определяется уровнем развития правовой культуры личности и, в конечном итоге, самого общества. Таким образом, преодоление разрыва между знанием норм и их игнорированием в современных условиях составляет важнейшую задачу российского общества, реализуемую через образовательный процесс.

В современном обществе нередко наблюдаются различные деформации в правосознании как личности, так и различных социальных и иных групп, в многообразных проявлениях и формах – от недооценки и неуважительного отношения к праву до его полного игнорирования и отрицания.

Деформацию правосознания, выражающуюся в превращении правовых взглядов, убеждений, установок в неправовые, можно представить в следующих формах:

- в форме правового инфантилизма;
- в форме правового нигилизма;
- в форме правового перерождения.

Правовой инфантилизм – наиболее мягкая форма искажения правосознания, заключающаяся в расплывчатости, неинформированности, пробельности в правовых знаниях. Среди населения современного российского общества сложился массовый правовой инфантилизм. Большая часть населения России слабо осведомлена даже о тех правах, свободах и способах их защиты, которые провозглашены Основным законом страны.

Правовой нигилизм – сформировавшееся на государственном и бытовом уровнях сознательное отрицание значимости права, законов в социальной жизни и жизни конкретного индивида. Правовой нигилизм выражается в незнании законов и других правовых актов, пренебрежении ими или сознательном их нарушении. Это осознанное игнорирование требований закона, исключаящее, однако, преступный замысел.

Основными направлениями преодоления правового нигилизма являются: формирование правового государства и гражданского общества; непрерывное совершенствование законодательства; укрепление деятельности правоприменительных органов; правовое воспитание; повышение уровня правовой культуры [13].

Перерождение – крайняя степень искаженного дефектного правосознания, разрушающая последние барьеры на пути от правомерного поведения к противоправному.

В процессе правовой социализации человек должен не только уяснить, что в обществе действуют конкретные законы, ему необходимо еще и отнести их к самому себе, то есть осознать, что они означают для него, что ему позволено, а что не позволено, какие наказания они может понести за нарушение законов, каковы способы защиты своих законных прав.

Основу формирования правовой компетентности специалиста составляет понимание ее сущности как качественной характеристики личности будущего специалиста, включающей мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный и рефлексивный компоненты.

Мотивационный компонент включает:

1) овладение знаниями и умениями только под действием требований преподавателя (низкий уровень готовности студента);

2) ситуативный интерес к овладению проблемой (остаточный уровень готовности студента);

3) стремление к пополнению знаний, нахождению новых способов действий (высокий уровень готовности студента).

Будущее правового образования ученые видят в создании такой интеллектуальной среды, которая дает широкие возможности для развития критического мышления и осмысления ценностного характера прав человека. Конституция РФ декларирует понимание взаимоотношений государства и личности, выдвигая на первый план именно личность. Уважение к личности и ее защита являются неотъемлемым атрибутом конституционного государства, его обязанностью [14]. Согласно статье 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы, являются высшей ценностью» [15].

Когнитивный компонент показывает уровень формирования знаний о праве и правовых явлениях и умение будущего специалиста своевременно и оперативно находить, перерабатывать и анализировать информацию.

Коммуникативный (от лат. *communico* – связываю, общаюсь) компонент компетентности включает умения ясно и четко излагать мысли, убеждать, аргументировать, строить доказательства, анализировать, высказывать суждения, организовывать и поддерживать диалог.

Рефлексивный компонент (от позднелат. *reflexio* – обращение назад) проявляется в умении сознательно контролировать результаты своей деятельности и уровень собственного развития, личностных достижений.

Социально-правовая компетентность преподавателя в вузе должна соответствовать следующим критериям: мотивационному, когнитивному и деятельностно-рефлексивному.

Мотивационный критерий предполагает стремление воспринимать реальность в социально-правовом контексте, а также осознание ценности права. Когнитивный критерий – сформированность правовых знаний и умение работать с социально-правовой информацией. Третий критерий – умение выделять социально-правовой контекст педагогической задачи, а также оценивать и анализировать социаль-

но-правовые явления с точки зрения допустимости, личной и общественной значимости.

Задача преподавателя в вузе – дать основы правовых знаний, умений и навыков. Соответственно задача студента – усвоить основы правовых знаний. Эффективное взаимодействие между студентом и преподавателем является гарантией выполнения данной задачи.

По нашему мнению, для профессионального роста личности большое значение имеет как профессиональная, так и правовая компетентность. На уровень правовой компетентности влияют следующие факторы:

реализация представлений о ценности права на практике, реальный уровень защищенности личности, возможность устроиться на работу по специальности и другие факторы. Среди этих факторов одно из главных мест занимает повышение уровня правовой компетентности в процессе правовой социализации личности. Одним из средств повышения уровня являются успешный диалог между студентом и преподавателем и обучение навыкам и умениям, которые могут пригодиться на практике.

Список использованной литературы:

1. Высшая школа России: разнообразие форм, ресурсы, перспективы («круглый стол») // Социологические исследования. – 2006. – №8. – С. 101.
2. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А. Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – №4. – С. 21-22.
3. Парадигма науки и тенденции развития образования / Е. В. Бережнова, В. В. Краевский // Педагогика. – 2007. – №1. – С. 23.
4. Конструктивная педагогическая аксиология / В. И. Горюва // Педагогика. – 2007. – №4. – С. 16.
5. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
6. Мухав Р.Т. Правоведение: Учебник для неюридических вузов и факультетов. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 272 с.
7. «Круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Педагогика». Роль образования в формировании гражданского общества // Педагогика. – 2007. – №3. – С. 50.
8. Компетентностная модель повышения квалификации директора школы / Л. И. Луценко // Педагогика. – 2005. – №3. – С. 63.
9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2004. – 816 с.
10. Образование как ресурс информационного общества / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина // Социологические исследования. – 2005. – №7. – С. 113.
11. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 11.
12. Содержание образования: культурологический подход / Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская, И. В. Шалыгина // Педагогика. – 2005. – №1. – С. 18.
13. Правовое сознание и правовая культура / А. И. Бобылев // Право и государство. – 2005. – №3. – С. 6.
14. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – 587 с.
15. Конституция Российской Федерации: – Ростов н/Д: Издательский дом «Владис», 2004. – 48 с.

Статья рекомендована к публикации 29.10.07